

Глядя в эти полные надежды глаза, Старый Предок почувствовал, как что-то мягкое в глубине его сердца было тронуто. Его голос стал мягче:

— Теоретически да. Но твой Стяг сбора душ ещё не появился на свет, так что ты не можешь считаться настоящим Сборщиком душ. Мы разгадали лишь половину тайны восьмидесятой первой несобранной души. Стяг лишь указал, что ты — Сборщик душ, но не дал подсказок, как пробудить тебя. Дальнейший путь будет, вероятно, ещё сложнее.

— Ничего страшного! — Цзян Цяо улыбался, как ребёнок. — По крайней мере, мы видим надежду.

Тан Сю долго смотрел на него и, наконец, уголки его губ медленно поднялись в улыбке. Он тихо вздохнул:

— Да, мы видим надежду.

На следующее утро Ли Цыпин принёс выбранный сценарий молодежного сериала в дом Тан Сю на завтрак. Неудивительно, что, войдя, он увидел, что уважаемый режиссёр из соседней квартиры уже сидит за столом, ожидая начала трапезы. Ли Цыпин, стараясь не показывать смущения, сел и только открыл сценарий, как Цзян Цяо, взглянув на него, нахмурился:

— Что это за хлам?

— Сценарий. — Ответил Ли Цыпин, чувствуя себя более уверенно при упоминании этого проекта. — Лучший сценарий молодежного сериала на данный момент. Многие молодые актёры в компании борются за него, а я обеспечил его Тан Сю. Режиссёр, это ведь гордость, правда?

Цзян Цяо посмотрел на него, как на идиота, и с недоумением спросил:

— Ты серьёзно со мной разговариваешь или шутишь?

— А?

Цзян Цяо схватил сценарий, пролистал его и бросил в мусорное ведро рядом:

— Это нельзя снимать.

Тан Сю как раз подошёл с завтраком и, увидев это, никак не отреагировал. Его артист был настолько спокоен, что даже не проявил ни капли раздражения, что только сильнее разозлило Ли Цыпина:

— Почему нельзя? Не надо придираться к каждой мелочи. Крупные проекты не появляются каждый день, тем более в наше время именно такие сериалы делают актёров популярными. Я ведь забочусь о Тан Сю.

Цзян Цяо бросил на него взгляд, откусил кусочек ветчины и сказал:

— Конфликт в расписании.

— Какой конфликт? — Ли Цыпин замер. — Съёмки начнутся в следующем месяце, а у Тан Сю сейчас свободно.

Цзян Цяо, даже не поднимая головы, ответил:

— В следующем месяце начинаются съёмки «Десяти тысяч книг». Центральное телевидение не принимает никаких оправданий за пропуски, ты ведь знаешь?

— «Десять тысяч книг»? — Тан Сю удивился. — После собеседования со мной больше не связывались, я думал...

— Ты прошёл, просто ещё не получил уведомления. — Цзян Цяо, глядя на Тан Сю, потерял всю свою холодность, и в его глазах заиграла нежная улыбка. — Ты первый, кто прошёл, и ты самый надёжный.

Ли Цыпин, стоя рядом, слушал это с удивлением и радостью, но не осмеливался шуметь. Сбоку было видно, что на лбу режиссёра чуть ли не написано «Моя жена великолепна». После долгого молчания он только смог выдохнуть:

— Тогда откажемся от этого сериала, позже найдём что-то получше.

— У меня уже есть что-то лучше. — Цзян Цяо улыбнулся. — Зрители уже устали от бесконечных любовных линий. Такие проекты, как «Плаха для лис», где нет романтики, не только я поддерживаю, но и многие уважаемые режиссёры.

Ли Цыпин фыркнул и пробормотал:

— В «Плахе для лис» нет любовной линии? Вы просто боитесь снимать мужские отношения, поэтому переключились на дружбу между человеком и лисой...

Цзян Цяо бросил на него взгляд и продолжил:

— Режиссёр Чэнь Гуй из Гонконга скоро начнёт снимать комедийный фильм о путешествиях, и роль третьего плана ещё свободна. Он попросил меня помочь с поиском актёра...

— Режиссёр Чэнь Гуй? — Ли Цыпин, который только что ворчал, теперь широко раскрыл глаза. — Он ищет актёра из материкового Китая? И готов предложить роль третьего плана?

Цзян Цяо безжалостно посмотрел на него:

— Ты можешь показать себя ещё более неопытным, и тогда я подумаю о смене агента для Тан Сю.

Ли Цыпин... [Мысленно]: Да-да, не для меня, а для вас. Вы режиссёр, вы круты.

— Какая роль? — спросил Тан Сю. — Слишком комичные роли, боюсь, мне не подойдут...

— Я не позволю тебе играть клоуна на экране. Основные комические моменты сосредоточены на двух главных героях. Третий план — это молодой владелец гостиницы, которого они встречают во время путешествия. Персонаж мягкий и добродушный, с глубокой историей, который сохранит твой имидж и при этом будет ярким. Я считаю, что это самая подходящая роль в этом сценарии. — Цзян Цяо улыбался, и в его глазах светилась любовь. — Интересно? Если тебе нравится, я скажу Чэнь Гуй, чтобы он оставил роль для тебя.

Ли Цыпин, слушая это, чувствовал, как его кровь закипает. Он думал, что связи действительно решают всё. Столько прекрасных возможностей, и они обсуждаются так легко.

Тан Сю хотел сначала посмотреть сценарий, но, заметив, как его агент усиленно подмигивает ему, его и так круглое лицо стало похоже на булочку со складками. Он не смог сдержать

улыбку:

— Тогда пусть будет так.

Цзян Цяо кивнул:

— Первый сезон «Десяти тысяч книг» займёт две недели съёмок, затем мы начнём «Враги на узкой дороге», и, скорее всего, закончим до конца января, самое позднее — перед Новым годом. То есть в конце месяца начнётся промоушен «Врагов на узкой дороге», в декабре выйдет «Десять тысяч книг», а в первый день Нового года — «Плаха для лис». Твоя популярность будет только расти. А когда спокойно переживём Новый год, у меня будет новый проект для тебя.

— Какой проект? — спросил Тан Сю.

Цзян Цяо улыбнулся:

— Не фильм, а сериал. Ты ещё не снимался в настоящем сериале. Фильмы, конечно, престижны, но они не приносят денег и хуже поддерживают популярность. В следующем году я найду хороший сценарий, где ты сыграешь главную роль, и тогда обсудим.

— Хорошо. — Тан Сю кивнул с полным доверием.

Ли Цзыпин, молча проглотив несколько кусков хлеба, после того как Цзян Цяо закончил планирование, тихо сказал:

— Режиссёр, а что, по-вашему, я, как агент, должен делать?

Цзян Цяо бросил на него взгляд и холодно ответил:

— Иди в Weibo и создай для него немного шума.

— М-да. — Ли Цзыпин вздохнул. — Создавать шум... Это работа PR-ассистента. У Тан Сю уже есть тенденция к популярности, компания скоро выделит ему двух PR-ассистентов с зарплатой.

Цзян Цяо решительно сказал:

— Две зарплаты ты можешь забрать себе, иди поешь, а не приходи сюда постоянно за бесплатными обедами. Тан Сю — популярный актёр, а не твой повар.

Ли Цзыпин... [Мысленно]: Да-да, не для меня, а для вас. Вы режиссёр, вы круты.

После того как Ли Цзыпин, бормоча, ушёл, Цзян Цяо повернулся к Тан Сю с улыбкой:

— Твой агент, конечно, не самый опытный, но он искренне заботится о тебе.

Тан Сю с лёгкой досадой ответил:

— Не издевайся над ним. Он слишком толстый, и я чувствую, что с его сердцем не всё в порядке.

Цзян Цяо рассмеялся:

— Если бы Ли Цзыпин услышал такие слова в свою защиту, он бы, наверное, прыгнул с крыши.

Примерно через неделю Тан Сю действительно получил уведомление от Центрального телевидения. Центральное телевидение отличается от других съёмочных групп: результаты собеседования публикуются на сайте. При обновлении страницы появляется большое красное объявление, которое немного пугает.

Во время съёмки промо-постера для «Десяти тысяч книг» Тан Сю стоял среди актёров «среднего возраста», и его красивое лицо выделялось. Он был в белой футболке с аккуратно закатанными рукавами, обнажая изящные запястья.

Несмотря на юношескую мягкость, съёмочная группа, чтобы добавить ему солидности, попросила его надеть очки с золотой оправой. Тан Сю не возражал и подобрал подходящие очки.

Но никто не ожидал, что этот постер станет вирусным и вызовет бурю в интернете.

Обычно образовательные программы не привлекают такого внимания в Weibo, по крайней мере, на этапе промоушена, но на этот раз всё было иначе. Чёрный постер с золотыми иероглифами «Десять тысяч книг», символизирующими «в книгах есть золотые дома», был украшен изображением Тан Сю в золотых очках. Его глубокий взгляд, проникающий сквозь стёкла очков, и едва уловимая улыбка заставляли сердца зрителей биться чаще.

«Одетый зверь».

«Интеллигентный подонок».

Эти два слова, никогда ранее не связанные с Тан Сю, теперь прочно прикрепились к нему благодаря очкам. Высокомерный артист внезапно стал объектом эротических фантазий. Постер был расшарен тысячи раз, и Тан Сю, с его необъяснимой харизмой и скрытой сексуальностью, стал как наркотик для фанатов. В комментариях и репостах почти все кричали: «Кровь из носа!»

<http://bllate.org/book/16171/1450060>